

УДК 81'23, 81'27, 81'33
DOI 10.17223/18137083/70/16

И. В. Шапошникова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Ипостаси вербальной культуры: универсальное в специфичном*

Проблема ставится в аспекте разработки динамических моделей к рассмотрению объектов культуры. Применяя два вида толкований (узкое и расширенное), автор определяет границы понятия универсального, выводит основной методологический принцип и условия, при которых возможно получение универсалий в заявленном аспекте. Актуальность исследования динамических процессов смыслообразования на модели ассоциативно-вербальной сети связывается с оценкой последствий для населения азиатских регионов РФ и сопредельных территорий явлений «смутного времени» (функционального внутриэтнического конфликта, проявившегося в 1990-е гг.). Рассматривается противоречивость сложившихся в последние десятилетия подходов к выделению единиц анализа когнитивных процессов. Ставится вопрос о поиске единиц, пригодных для анализа динамических процессов в актуальной для понимания текущего состояния дел внутри российской цивилизации диахронии. Предполагается, что универсалии русской языковой личности, полученные на основе формализации ее смысловых акцентуаций, смогут, наряду с сопутствующими филологическими фактами, дать материал для оценки устойчивости и содержания актуальной динамики смыслового поля российской культуры и управления институционализацией смысловых доминант как одним из культурно обусловленных факторов устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: динамические модели исследования (вербальной) культуры, языковые универсалии и культурные процессы, сетевые модели в лингвистике, социокоммуникативные установки, ассоциативные доминанты русской языковой личности, единицы анализа лингвокультурных процессов в условиях их изменчивости.

* Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

Шапошникова Ирина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; i.shaposhnickowa@yandex.ru)

Введение

Проблема универсалий культуры и их вербального воплощения относится к разряду фундаментальных: в разные периоды развития гуманитарной науки она побуждала исследователей к творческому переосмыслению выработанных на более раннем материале положений о допустимости самого факта наличия универсалий, о принципиальной возможности свести все богатство живого эмпирического материала к ограниченному набору универсальных признаков. При положительном ответе на этот вопрос, возникают новые: о природе и содержании универсалий, о целесообразности их рассмотрения в этой связи. Решение вопроса об универсалиях часто и правомерно связывают с другими фундаментальными для методологии науки (философскими в своей основе) проблемами. Среди них: идеалистические и материалистические подходы к рассмотрению культурных и лингвистических объектов; субъективное и объективное, индивидуальное и общественное при построении моделей языковых и когнитивных процессов, а также диахроническое и синхронное, устойчивое и изменчивое в языках и культурах мира. Автору данной статьи представляется уместным поставить вопрос об универсалиях в аспекте *динамических моделей*, которые при определенных условиях могут снимать возникающие противоречия, одновременно обладая потенциалом к разрешению с их помощью актуальных для современной российской цивилизации проблем культурно обусловленной (культурно оправданной) институционализации смыслов. Под динамическими моделями здесь понимаются модели, позволяющие работать с объектами в условиях изменений. Речь может идти как об изменчивом состоянии самого объекта, так и об изменчивости условий, в которых он функционирует.

Ориентировка в проблеме

Будем исходить из предположения о том, что культурные универсалии существуют и могут воплощаться в вербальных традициях разных народов (в том числе в пределах российской цивилизации, например, в азиатской части России) в разных опосредованных вербаликой культурных формах (фольклоре, литературе, языке). Выявление и описание таких универсалий можно рассматривать как одну из междисциплинарно достижимых целей исследования. Но как достичь результата, когда и сама цель не определена в своих границах и местонахождении? Значит, мы имеем дело с творческим (а потому динамическим) процессом постижения цели. Примечательно, что отечественная психология прошлого века выводила модели творческого научного мышления, в частности, применительно к процессу, названному А. Н. Леонтьевым «проблемой целеобразования» [2005, с. 389–398]. Попробуем сориентироваться в нашей проблеме с опорой на положения А. Н. Леонтьева, которые нам представляется удобным назвать вслед за автором «моментами» целеобразования. Их названия и расшифровка приводятся ниже, в пунктах 1–4, максимально близко к оригинальным терминам А. Н. Леонтьева [Там же].

1. *Цель + замысел* (идея достижения цели), ср.: *задача* представляет собой цель, данную в конкретных условиях.

2. *Зона поиска условий*. Замысел, собственно, и представляет собой зону поиска условий, поскольку он движет целью, задает ее развитие и наполнение.

3. *Выявление самих условий* (т. е. переход от общего замысла к задаче; поставить задачу – значит найти условие действия по ее решению).

4. Определение вытекающих из этих условий *способов осуществления действий* (а также их цепочек и последовательности).

По окончании творческой работы в соответствии с моментами 1–4 исследователь приступает к реализации определившихся таким образом задач в рамках по-

ставленной проблемы. Успешная реализация задач достигается на фоне *осознавания мотивов движения к цели*.

Рассмотрим каждый из перечисленных моментов применительно к проблеме поиска и возможного получения универсалий культурных (вербальных) традиций.

Наш замысел связан с вербальной стороной культуры, поэтому он представляет собой часть замысла о культуре в целом, так как вербальная форма – один из способов ее воплощения.

В аспекте динамических подходов культура представляет собой *способ регуляции взаимодействия человека как вида с внешним миром*, ибо человек не рождается и не становится таковым вне культуры, как и вне определенного этноса. Этнотипы – это коллективы, которые проявляют себя на арене истории в конкретных организационно-деятельностных формах, противопоставляя себя другим этносам на основе культуры. При этом каждая культура содержит специфические механизмы, регулирующие взаимоотношения между членами этноса, разными его социальными группами и между разными этносами (суперэтносами). Эти механизмы могут осознаваться, получая вербальное воплощение, а чаще не осознаются и не вербализуются; они изменчивы во времени и у живой (жизнестойкой) этнической системы соотносятся с изменяющимися условиями жизни народа, как показывают исследования этнологов и антропологов [Лурье, 1998; 2010].

Учитывая перечисленные выше факторы культуры, наш замысел об универсалиях разворачивает и направляет движение к цели на основе двух способов рассмотрения сущности универсального: универсальное *в узком смысле* этого слова и универсальное *в расширенном толковании*.

Универсальное и специфическое

Универсальное представляет собой абстрактный конструкт, который используется при описании свойств культуры, *но как воплощенная сущность в культуре (живой объект культуры) универсальное не существует вне культурно специфичного*. Универсальное – это то, на фоне чего (посредством чего, с инструментарием чего), как на канве вышивка, воплощается специфический лик конкретной культуры. Граница понятий при определении универсального в узком смысле – видовая специфика человека. Способ проверки – сопоставление результатов со знаниями, полученными дисциплинами о жизни и о человеке. Таким образом, поиск универсального в узком смысле осуществим в междисциплинарном поле на пересечении с методологией и фактологией естественных наук.

Специфичное (характерологическое) понимается нами как *способ и форма существования универсального*.

Универсальное и специфическое – это *две ипостаси культуры*, которые не воплощаются по отдельности вне наших логических схем описания и интерпретации культуры, это *понятия-операторы*, с помощью которых мы интерпретируем культуру при их сопоставлении друг с другом.

Универсальное в широком смысле – то, что, с одной стороны, порождается специфически человеческим, т. е. большей, по сравнению с другими видами живых организмов, пластичностью по отношению к условиям, в которых осуществляется жизнедеятельность, с другой стороны, как пластичная форма, характеризуется определенным разнообразием, поддающимся унификации на содержательной основе. Расширенное толкование универсального, таким образом, относится преимущественно (но не исключительно) к *смысловому, предметно-содержательному полю культуры*. Это более гибкое понимание, оно допускает универсальное, представленное по шкале «более-менее общее», а также в аспектах воплощения-перевоплощения, тождества культуры самой себе в разных ее модусах, формах и ликах. Это может быть, например, то общее евразийское целое, что поддерживает многоукладную, разноликую и разнодусную в разные периоды ее жизни

российскую цивилизацию как таковую и специфично воплощается в результате этнопсихологической адаптации к общему вызову у каждого народа России. Это могут быть общие предметно-содержательные значения, сценарии действий и коммуникации (не обязательно вербализованные), циркулирующие в общероссийской цивилизации и понятные человеку, причастному к ней.

Общий методологический принцип, определяющий главную идею движения к цели, исходит из условности деления на универсальное и специфичное. Поэтому при оперировании понятиями универсального как в узком, так и в широком смысле, целесообразно руководствоваться следующей методологической установкой: универсальное воплощается в специфичном, оно не воплощается вне специфичного и без него. Специфичное – это способ и форма воплощения универсального. *Специфичное и универсальное – две ипостаси одной сущности*. Вот так выглядит зона поиска условий достижения поставленной цели.

Теперь обратимся к следующему моменту целеобразования, который касается собственно выявления условий для постановки задач.

Постановка задач

Культура народа – это этноспецифичное воплощение универсальной способности человека творить негенетически наследуемое достояние как видоспецифичный продукт своей коммуникативной деятельности. Что универсально в узком смысле? То, что составляет эволюционное обретение человека как вида на планете Земля. Это его способность строить взаимодействие с миром и с себе подобными при участии и взаимодействии двух сигнальных систем. Это эволюция коммуникации, приведшая на определенном витке филогенеза к возникновению у человека способности ее осуществления в вербальной форме. *Коммуникативные системы человека являются открытыми* с культурно обусловленным репертуаром знаков, репрезентирующих бесконечное количество социокультурно вырабатываемых смыслов, в отличие от генетически наследуемых систем с генетически заданным репертуаром сигналов у других видов живых существ, не имеющих эволюционно обретенной второй сигнальной системы. Индивидуальная изменчивость поведения животных не меняет существо этого базового различия.

Универсалии в узком смысле – это то, что составляет способ существования и организации культуры человека разумного как феномена. Люди обладают врожденной потребностью в общении, у них в онтогенезе развивается сознание, которое другоцентрично по своей природе и не может развиваться вне социокоммуникативной сети контактов, присущих человеческому обществу. Оно формируется при участии общих для человека как биологического вида нейробиологических механизмов, т. е. на пластичном материальном субстрате, продукте жизнедеятельности мозга, при интериоризации опыта взаимодействия с внешним миром в ходе роста и развития человеческого организма. Все это сопровождается накоплением опыта управления своим внутренним и внешним поведением.

Культура предъясняется ребенку в виде готовых артефактов с присущими ей сформированными предыдущими поколениями значениями и формами, включая и определенным образом организованную сеть социокоммуникативных контактов. В процессе присвоения и интериоризации готовых культурных форм формируется личностное сознание человека в виде смысловой структуры, в которой есть осознаваемые и неосознаваемые смыслы. На определенном этапе онтогенеза у ребенка формируется вербальная способность выводить вовне свои смыслы для взаимодействия с миром и удовлетворения своих потребностей в достижении взаимопонимания. Он начинает использовать свой когнитивный механизм в качестве активного участника речевой коммуникации и может влиять на формирование своей социокоммуникативной сети контактов с внешним миром. Культурная специфика начинает проявлять себя в онтогенезе с первых дней жизни ребенка,

он изначально способен освоить любой язык, но его слуховой и сенсорно-моторный аппарат в целом рано настраивается на артикуляторную базу предъявляемого ему языка. Это социокоммуникативная и этнокультурная детерминация. Таким образом формируются специфические установки (предустановки) на усвоение родного языка и родной культуры в целом. Картина мира (образ мира) – продукт интериоризации всего того, что предъявлялось ребенку в онтогенезе в готовом виде и было творчески переработано им (собрано в определенную динамическую конфигурацию, соответствующую его потребностям). По мере развития личности она включается в общее смысловое поле культуры и актуализирует в нем свои потребности и новые смыслы, соотнося их с таковыми у других членов этноса в процессе многостороннего взаимодействия, накопления опыта управления своим поведением и поведением окружающих с помощью вербальной коммуникации. Так происходит наполнение картины мира конкретным содержанием через социокультурную детерминацию.

Подведем предварительный итог. *Универсалия человека как вида* – способность быть субъектом целенаправленной культурно-специфичной деятельности по созданию артефактов, не заложенная генетически, а формируемая в культуре через научение (включая и подражание, но несводимая к нему) в ходе коммуникации. Артефакты (предметы в широком смысле) культурно-специфичной деятельности могут носить материальный и духовный характер (значения, смыслы, обогащающие и трансформирующие культуру), они могут отвечать материальным (витальным) и порожденным социализацией, сформированным обществом потребностям (материальным и специфически человеческим духовно-нравственным). Значения и смыслы не только вербальны, они могут иметь музыкальные и иные формы воплощения в искусстве, культурных ритуалах и репертуарах разных культурных практик. Что бы человек ни творил, он не может сбросить с себя «шкурку» *Homo sapiens*, поэтому культура как таковая антропоцентрична. Антропоцентричен и образ мира человека (его когнитивная и вербальная сеть), он детерминируется специфическими для данного биологического вида потребностями. В этом смысле универсальное воплощается в многообразии этнокультурно-специфичного.

Идентификация универсального в узком смысле в силу природы этого явления требует опоры на междисциплинарную, преимущественно естественнонаучную основу, на достижения наук о жизни (нейропсихофизиологии, физики, генетики, эволюционной биологии, археологии, когнитивной и эволюционной, историко-культурной психологии и др.), всего комплекса наук о человекообразовании. Полученные на вербальном материале результаты должны сверяться с данными этих наук. Таковы базовые условия, при которых свойства культурного объекта могут быть признаны универсалиями в узком смысле этого термина.

Идентификация универсального в широком смысле помимо естественнонаучной базы требует опоры на гуманитарные науки о человекообразовании, прежде всего такие, как историческая этнология, культурология, социология и весь цикл наук, занимающихся содержательно-смысловой стороной формирования образа мира у носителей исследуемых культур. Полученные филологами результаты должны сверяться с данными этих наук. Широкий смысл подразумевает пространственно-временной, преходящий характер универсального, в том числе и возможность трактовки его как сохранного тождества системы (содержательной, имеющей смысловое воплощение) самой себе.

Такая постановка проблемы, как уже упоминалось, требует разработки и применения научных *динамических моделей к рассмотрению материала*, позволяющих увидеть, описать и объяснить процесс в его изменчивости.

Остановимся на выявлении условий с учетом приведенного выше *общего принципа*. Базовый принцип двух ипостасей культуры подразумевает: а) получе-

ние первичных знаний через исследование *специфического в разных вербальных воплощениях как одной, так и разных культур*; б) последующий *индуктивный путь выведения универсального* в расширенном смысле на фоне универсального в узком смысле. Этот методологический принцип в чем-то повторяет путь онтогенеза, в ходе которого более общее вместе с самой способностью к генерализации появляется у ребенка позднее по мере вхождения его в культуру, по мере интериоризации и дифференциации опыта активной включенности в мир и социокоммуникативную сеть своей культуры.

Методы и приемы

Следующий момент целобразования касается *способов осуществления действий* (т. е. собственно методов и приемов работы с материалом при решении определенных задач на пути движения к нашей цели).

Конкретные приемы сбора эмпирического материала и работы с ним вытекают из уже обозначенных нами условий и требуют учета специфики исследуемого вербального материала. Универсалии в узком смысле заставляют нас прийти к необходимости получения *сетевой модели языка* через определенные виды экспериментальной работы. Универсалии в широком смысле подразумевают выявление *актуальных смысловых акцентуаций и доминант* русской языковой личности. *Динамические модели с формализацией движения значений лексем* допускают разнообразие приемов работы с ассоциативно-вербальной сетью после ее получения в эксперименте. Мы еще вернемся к проблеме методов, а сейчас сконцентрируемся на другом моменте. Выбор методов и приемов должен быть адекватным не только природе исследуемого объекта (психически актуальные процессы смыслообразования в вербальной культуре) но и задачам, связанным с мотивационной сферой исследования, потребностями общества, которым оно отвечает.

Мотивационная сфера исследования универсалий

Рассмотрим этот вопрос подробнее, поскольку у лингвистики и филологии в целом уже имеется достаточно поучительный в своей бесплодности опыт выявления «чистых» универсалий как априорных, лишенных сущностного наполнения знаний, которые невозможно приложить к какой-либо конкретной задаче.

А. Н. Леонтьев относит *мотивы* к зоне целей, в ходе исследования может произойти расширение этой зоны. Нам представляется, что обращение к динамическим моделям смыслового поля культуры неизбежно приведет к осознанию новых потребностей общества, которые могут быть явлены на основе оценки уже полученных результатов исследования, движение навстречу потребностям общества и определяет его *актуальность*.

Чем актуализируются в настоящее время *мотивы* к исследованию универсального и специфического как ипостасей культуры? Российское общество пережило (и переживает в разных частях постсоветского пространства) смуту как функциональный внутриэтнический конфликт¹ (принявший дисфункциональную форму на Украине). Смута как этнопсихологическая драма представляет собой процесс смыслоуtratности. Это явление, видимо, сопровождается поляризацией осколков прежних смысловых доминант по отношению к актуализирующимся и формирующимся новым, противоречивостью и разнородностью неустойчивых смысло-

¹ О концепции функционального внутриэтнического конфликта как «внутреннего механизма, определяющего характер взаимодействия внутриэтнических групп и особенности протекания спонтанного самоструктурирования этноса» см. [Лурье, 1998, с. 347, 349–362]. Эта концепция исторической этнологии представляется нам наиболее адекватной моделью фиксации и описания динамических этнокультурных процессов, содержание которых не может не отразиться в той или иной мере в вербальных формах.

вых образований, а также вбросом и апробацией различных новых смыслов, которые могут стать каркасом для грядущего обновления смыслового поля культуры или будут отброшены общественной практикой. В таких условиях возможны не только появление смысловых оппозиций, но и антагонизация их с повышением конфликтности в среде носителей этих доминант, особенно при сохранении возможности институционализации на «скороспелой» содержательно-смысловой основе, наличии социальной и экономической базы для такой институционализации на фоне разрушения прежних институтов. Например: идея так называемого «исламского государства» как антагониста существующим жизнеспособным цивилизациям. Такая институционализация может быть охарактеризована в терминах Л. Н. Гумилева как *антисистема*, поглощающая человеческий пассионарный ресурс. Использование динамических моделей дает шанс на исследование *смысловых доминант* (их образования и динамики), поиск опоры на сложившиеся в ходе самоструктурирования этноса жизнеутверждающие смыслы, которые могут быть институционализированы для сохранения устойчивого развития российской цивилизации в ее многоликом воплощении.

Построение жестких регуляторов как пожарная мера на фоне раскола смыслового поля культуры не спасает систему в перспективе. Поиск пластичных подходов к регуляции ее деятельности через учет и оценку гибких способов воздействия (в традиционных этнокультурных и, в частности, вербальных формах, но вне «прописанного» в прежних стабильных условиях шаблона) становится необходимостью. Это творческий вызов субъектам культуры, усложнение содержания их деятельности при необходимости управлять своим поведением в условиях сочетанного и одновременного воздействия многих и разнообразных факторов. Кристаллизовалось ли содержание деятельности в новых условиях или еще не кристаллизовалось в конкретные ценностные доминанты у разных народов РФ и на сопредельных территориях? Насколько глубоко проходит разрыв между поколениями? Где на внешнем, вербальном контуре фиксируется неотрагированное напряжение, конфликтогенность? С чем она связана? Какие модификации в образе мира разных этнокультурных групп актуализировались в итоге? Каким образом вербальное наследие культуры может быть адаптировано для восприятия и передачи его новым поколениям россиян в целях укрепления общей идентичности и суверенности нашей поликультурной цивилизации? Как внешние (вербальные) детерминанты геополитического конкурента интериоризируются новыми поколениями россиян? Эти и другие вопросы могут наполнять мотивационную сферу исследования на начальном этапе.

Универсалии и методы их исследования в лингвистике

При определении методов и приемов анализа вербальной культуры, коль скоро речь идет о вербальном (языковом) материале, необходимо предварительно оценить уже выработанные практики выведения лингвистических (языковых) универсалий. Этот вопрос требует подробного рассмотрения. Имея в виду общие постановочные задачи нашей статьи, ограничимся на данном этапе наиболее общими, минимально необходимыми нам при постановке проблемы оценками.

Термин «универсалия» актуализирует в сознании лингвиста связи с такими понятиями, как типологические методы и приемы описания языков, межъязыковая вариативность, разные уровни обобщения при изучении языковых процессов, которые носят характер абсолютных или условно допустимых закономерностей. Именно в связи с обсуждением условий, при которых, по мнению Дж. Гринберга, достижимо адекватное описание конкретных языков, он выдвинул требование: «методы описания должны быть в принципе применимы ко всем языкам, а получаемые описательные формулировки должны быть такого рода, чтобы обеспечивалась возможность межъязыкового сравнения. <...> Принципиальная соизмери-

мость категорий позволяет классифицировать языки, исходя из их сходств и различий» [Гринберг, 2004, с. 148]. Сама же классификация рассматривается им как средство для более глубокого проникновения в природу языка на основе обобщений обо всех человеческих языках [Там же].

Традиционно универсалии подразделяются на необусловленные (абсолютные) и обусловленные, ограниченные в пространственно-временном плане по охвату языков и языковых уровней (синхронические, диахронические, фонетические, синтаксические и пр.). Наибольшее развитие получили универсалии, описывающие отношения импликации и поэтому названные импликативными. Импликативный подход широко использовался структурно-системной и функциональной лингвистикой для конструирования типа языка и отношений его подсистем, имеющих строевую (типообразующую) значимость, а потому сильно влияющих на лингвистическую семантику и на характер представления значений в языке. Этот подход получил подкрепление со стороны развивающихся параллельно статистических методов обработки текстов и способствовал выявлению статистических универсалий (near universals – почти-универсалий) разного плана.

Наиболее распространенной процедурой анализа импликативных универсалий стал хи-квадрат (tetrahogic table) наряду с другими статистическими приемами. Более подробно об этом см., например: [Croft, 1993]. Обзор литературы, обобщение и критическую оценку результатов применения этой методики, а также предложения по автоматизации получения импликативных универсалий на основе компьютерных программ обработки баз лингвистических данных можно найти в [Pericliev, 2008; 2012]. Ощутимым результатом выполненных лингвистами прошлого века работ стал доступный исследователю в электронном формате архив импликативных универсалий².

Применяя принципы универсалий к рассмотрению иерархии отношений грамматических подсистем в языке, Б. А. Успенский отмечает, что универсалии такого рода отношений оказываются сущностями скорее уровня метаописания (первоначального рационального представления о языке), чем собственно свойствами языка [1997, с. 48]. Он представляет описание неизвестного языка как эвристическую процедуру с последовательной постановкой гипотез, сходной с этапами программированного обучения, когда «ответ на предыдущий вопрос определяет постановку следующего» [Там же]. Видимо, в этом и заключается основной эвристический потенциал импликативных лингвистических универсалий, полученных методами структурно-системной и функционально ориентированной типологической лингвистики. Таков же и представленный А. Вежбицкой в виде списка «семантических примитивов» [2001, с. 161] «естественный семантический метаязык, основанный на лексических универсалиях», которые «являются общечеловеческими понятиями, лексикализованными во всех языках мира» [Там же, с. 160]. Заметим, что при ближайшем рассмотрении единицы из списка примитивов, будучи лексически воплощенными в конкретном языке (а только в такой форме они и существуют как естественная языковая реальность), подобно другим лексемам, могут иметь разный статус в структуре лексикона языка и динамическую специфику своего смыслового наполнения. Теоретически вариативность возможна даже в пределах разных этнокультурных вариантов одного языка (в особенности такого, как английский).

Следует учесть, что разработка универсалий проводилась в лингвистике прошлого века на фоне развития новых, революционных по своей сути, технологических возможностей обработки и передачи информации. В лингвистике активизировались попытки определить границы своей науки как объективной, точной,

² The Konstanz Universals Archive. URL: <https://typo.uni-konstanz.de/archive/intro/> (дата обращения 24.01.2020).

в частности учесть математические модели коммуникации, поведения и процессов управления информацией (яркий пример такой ориентации дают труды одного из первых разработчиков компьютерной лингвистики В. Ингве [Yngve, 1996]). Это приводило к насыщению лингвистических работ различными терминами и приемами, которые были в ходу у математиков и кибернетиков, апробации подходов к выявлению единиц анализа на нетрадиционной для более раннего состояния лингвистики основе. Сюда относят понятийный аппарат бинарности, функциональности, самоорганизации системы, реинтерпретации лингвистических единиц в терминах теорий информации и пр. См., например, критический анализ развития в трудах Р. Якобсона метаязыка и основных положений Пражского лингвистического кружка, сыгравших огромную роль в постановке и решении задач лингвистики того времени [Van de Walle, 2008].

Одной из наиболее заметных и оставивших след в лингвистике попыток приблизить ее к точным наукам через применение статистической модели описания речевого поведения, стала названная ее автором, Джорджем Ципфом, «динамической филологией» модель языка как психобиологического природного феномена. В ней автор также ставил цель выявить динамические (на статистической основе) законы речи, предположительно, приложимые ко всем известным языкам [Zipf, 1935, p. 3]. Ценность этой модели, помимо ряда важных фактических находок, как нам представляется, заключается в том, что в ней автор не автономизирует абстрактную самодовлеющую языковую систему в ее праве на управление речевыми процессами. Напротив, он взывает к рассмотрению языкового поведения неотделимо от личностных, социальных и культурных особенностей говорящего, предлагая реальные методологические решения поставленных в этом ключе задач [Ibid., p. 6]. Статистические методы оцениваются им как объективные при исследовании субъективных явлений, к каковым он относит значения, ценности и опыт [Ibid., p. 12].

С развитием когнитивной лингвистики вопрос об универсалиях стал ассоциироваться прежде всего с процессами категоризации и концептуализации, смещая акцент на коммуникативно-поведенческие и семантические аспекты в описании языковых («лингвокогнитивных») процессов. Многие когнитивисты связывают свои интересы с активно развивающимся в настоящее время направлением лингвистики, опирающимся на так называемую *usage-based model*, модель, дающую целостное представление об использовании и усвоении языка, а также о языковых изменениях. Эта модель противостоит структурным и генеративным подходам к рассмотрению грамматики [Croft, Cruse, 2004, p. 291–292]. Действительно, она трактует грамматику в аспекте *эмерджентности*, т. е. в динамике ее становления через дискурсивность коммуникации, живого речевого общения. В рамках этого подхода, как и когнитивного в целом, акцент существенно смещается в сторону содержательно-смыслового (когнитивного) наполнения слова как единицы анализа и связи функциональных параметров языковых единиц с их частотностью и иными динамическими показателями, релевантными для процесса использования языка. К числу наиболее значимых достижений этого направления следует отнести результаты исследований причин и природы языковых изменений, их распространения в языковом сообществе. Литература по этим вопросам сегодня обширна. Применительно к фонетическим изменениям и оценке связи характера их протекания и распространения (укоренения) с категоризацией конкурирующих лексических и грамматических процессов в разных группах лексем показательна эксплицирующая на конкретном примере суть подхода данного лингвистического направления работа [Aski, 2004]. См. также обзор «The usage-based model» в [Croft, Cruse, 2004, p. 291–327]. Таким образом, языковые явления не предписываются системе как логически заданная в ячейках разных уровней реальность,

а оформляют и проявляют себя как сущности языка в ходе речемыслительной деятельности.

Сетевые модели в когнитивной и компьютерной лингвистике

Когнитивные исследования часто позиционируют себя в динамическом аспекте, опираясь на сетевую модель языка. Здесь выработалась своя система терминов и представленный ею понятийно-категориальный аппарат, предназначенный для исследования сетевых процессов. Это *концептуальные сети, узлы, связи, токены и типы, активация, укоренение, наследование* и многие другие термины, описывающие отношения и иерархию узлов сети. Такой подход открывает широкую перспективу для использования компьютерных технологий в обработке языка. Компьютерная обработка значений и последующая систематизация смыслов на основе близости связей с использованием сетевых моделей востребована при создании компьютерных словарей тезаурусного типа, включая информационно-поисковые с оптимизацией информационного поиска, электронные хранилища лексических значений, выраженных в естественных языках, и пр. [Прикладная и компьютерная лингвистика, 2016, с. 78–93].

В лингвистическом процессоре знания о значениях слов и их связях представлены в структурах, организованных по типу сетей, графов, фреймов, сценариев, онтологий и тезаурусов [Там же, с. 88]. В этих условиях проблема универсалий получает новые ракурсы и возможности. Это относится, прежде всего, к структурной организации и упорядочиванию словаря в языках мира. Изыскания такого плана всегда сохраняли свою актуальность в лингвистике. Они нуждались в теоретической разработке и эмпирическом подкреплении на большом лексическом материале. Часто целью таких исследований было создание максимально полно охватывающих структуру лексического состав языка идеографических (*семантически упорядоченных*) словарей тезаурусов.

Из наиболее известных ресурсов, так или иначе основывающихся на исследовании связей и отношений между вербальными единицами и уже предложившими определенные решения задач семантического упорядочивания единиц, нам представляется необходимым в контексте нашей работы упомянуть следующие: «Русский тезаурус» О. С. Баранова (2014)³; Тезаурус RuThes⁴; Тезаурус русского языка RuWordNet⁵. Последний представляет собой перевод RuThes в формат WordNet [Loukachevitch et al., 2016]. Словари типа WordNet создаются с учетом общих принципов, представленных и апробированных ранее в разработке Princeton University WordNet. A Lexical Database for English⁶. Такие словари отражают структурно-семантические связи в языке, представляя их в виде иерархии понятий. Источниковой базой для их создания могут служить лексикографические ресурсы языка или корпуса текстов.

В современных условиях возможности по развитию таких проектов многократно выросли. Вместе с тем базовой для них была и остается проблема, которую раньше обозначали как проблему «понятия и слова» и «совместимости набора абстракций высших уровней для разных языков» [Караулов, 2010, с. 271]. Ю. Н. Караулов объясняет эту задачу в рамках теории поля (предшественницы сетевых моделей в лингвистике), предложив экспериментально выверенные принципы дифференциации концептуальной модели мира (КММ) и языковой (ЯММ), установив при этом невозможность перехода от ЯММ на более высокий уровень

³ Баранов О. С. Русский тезаурус. 2014. URL: <http://thesaurus.wallst.ru/> (дата обращения 26.01.2020).

⁴ URL: <https://www.labinform.ru/pub/ruthes/index.htm> (дата обращения 26.01.2020).

⁵ URL: <http://ruwordnet.ru/ru> (дата обращения 26.01.2020).

⁶ URL: <https://wordnet.princeton.edu/> (дата обращения 26.01.2020).

обобщения – к КММ на основе чисто лингвистических приемов. Расхождения между ЯММ разных языков, по мнению автора, значительно нейтрализуются на уровне КММ, что и способствует взаимопониманию [Там же, с. 267–275]. Здесь, таким образом, постулируется *несводимость когнитивного опыта к его вербальному представлению*, что важно для выработки подходов к исследованию вербальных культур. В этой несводимости кроется и источник трудностей, которые испытывают разработчики компьютерных тезаурусов и онтологий в настоящее время, когда они ставят задачу зафиксировать разные типы отношений между вербальными единицами (это преимущественно слова) в сети словаря. Такой процедуре предшествует концептуальное описание знаний о мире, разработка концептуальной рубрикации для упаковки таких знаний в доступные для машинных операций структуры, подготовка программного обеспечения для автоматического концептуального индексирования этих отношений.

Наибольшие трудности для разработчиков представляют ассоциативные отношения, поскольку они практически не поддаются единому формату рубрикации, о чем можно судить по описанию проблемы в работе [Лукашевич, 2011]. А. Н. Леонтьев, упоминая проблему исследования операций в контексте трудно решаемых задач взаимодействия человека и машины, выделил сложности, которые порождает «невозможность составления исчерпывающих словарей, а невозможность выбора из значений, едва отличающихся друг от друга по своему функционированию, не имеющих признаков своего функционирования, которые могут быть описаны» [Леонтьев, 2005]. Видимо, такие отношения возникают, прежде всего, в ассоциативном плане, и уложить их в уже разработанные на данном этапе механизмы преодоления многозначности и двусмысленности пока не представляется возможным.

Н. В. Лукашевич констатирует наличие трудностей при разработке прикладных ресурсов, связанных с поиском возможностей оптимально сочетать описание взаимоотношений лексических единиц и описание онтологических знаний о мире [Лукашевич, 2011]. В процессе разработки тезаурусов и онтологий возникает проблема поиска своего рода *семантических универсалий*, которые можно было бы применить к *рубрикации материала в любом языке*. К чему сводятся такие попытки, учитывая перечисленные выше объективные сложности в разработке идеографических ресурсов? Обычно единицы описания распределяются по разным ярусам (уровням) в соответствии со степенью обобщения (абстрактности). Так, например, в русском тезаурусе О. С. Баранова выделяется 8 уровней понятий, количество единиц многократно возрастает при переходе от уровня к уровню. Самый высокий уровень сводится к 5 понятиям: *действительность, мироустройство, организованность, человек, общество* [Баранов, 2014]. Стало быть, семантическое упорядочивание материала словаря возводится к этим наиболее общим макрорубрикам КММ. При переходе от этого уровня к нижележащим количество единиц возрастает многократно, в соотношении: 5, 12, 29, 73, 347, 1 312, 7 822, 50 000 [Там же]. Разработчики компьютерных онтологий и тезаурусов не всегда сходятся во мнении по поводу самих принципов создания таких продуктов, в частности создания онтологий, независимых от естественного языка или все-таки на основе естественных языков. Последнее неизбежно приводит к сложностям, поскольку, как осознают разработчики, потребуется установить отношения между понятиями такой независимой от языка онтологии и значениями лексических единиц конкретного естественного языка [Лукашевич, 2011].

Универсалии русской языковой личности на модели ассоциативно-вербальной сети

Теперь вернемся к задачам по исследованию универсалий вербальной культуры в том ракурсе, в каком мы обозначили проблему в начале статьи. Очевидно,

что иерархически организованная и сконструированная на логической основе сеть концептуальных отношений, сведенная к сети связей значений лексических единиц, мало пригодна для наших задач независимо от того, как она получена (на основе данных разных типов лингвистических словарей или выведена из использования единиц при обработке текстов). Сами принципы семантического упорядочения при создании таких ресурсов дают продукт, в котором КММ и ЯММ не сбалансированы должным образом исследуемой культурой. Поэтому для наших целей мы будем опираться на ассоциативно-вербальную сеть (АВС), модель которой получается в массовом свободном ассоциативном эксперименте. В российской этнопсихолингвистике уже получены основанные на сравнении результатов многолетних экспериментов данные о «ядре языкового сознания русских» [Уфимцева, 2017]. Они позволяют, в определенных пределах, судить об организующей АВС роли ядра, его устойчивости и изменчивости, порядке формирования в онтогенезе и значении для сохранения вербального тождества культуры самой себе. Развитие экспериментальной базы макроуровневого анализа АВС дает основания для гипотез о наличии своего рода *статистических ассоциативно-вербальных универсалий* в АВС любого народа. Можно предположить, что движение значений лексических единиц, получивших статус абсолютных ассоциативно-вербальных доминант, должно стать предметом тщательного рассмотрения при поиске маркеров кристаллизации новых ценностных ориентаций у народа.

Поскольку вербальная информация снимается с живого, включенного в жизненную среду и социально детерминированного сознания носителей языка, в АВС имеется актуально и спонтанно (естественным образом) сбалансированное соотношение КММ и ЯММ. Статистика АВС позволяет не только получить иерархию связей на основе частот ассоциатов, но и рассматривать динамику интенсивности и экстенсивности (разветвленности) флуктуаций сетевых процессов в актуальной диахронии, отражающую динамику балансировки между КММ и ЯММ, при условии регулярного пополнения ассоциативно-вербальных данных репрезентативными новыми материалами. Полученная в таком эксперименте АВС представляет собой актуальное содержательное наполнение русской языковой личности (РЯЛ), в котором интегрированы смысловые планы КММ и ЯММ, что и требуется для выявления ассоциативно-вербальных доминант и их психически актуальных значений. В качестве рабочей модели языковой личности, с нашей точки зрения, вполне сохраняет свою актуальность теоретически и экспериментально обоснованная Ю. Н. Карауловым модель [Караулов, 1987; 2010].

Нам представляется, что понятие *русская языковая личность* неизбежно соотносится с тем, что в психологической антропологии называется «интенциональной личностью». В междисциплинарном поле здесь можно вести речь о так называемой «интенциональной» личности русской культуры. Это используемое в психологической антропологии понятие критически оценивается и развивается в концепции С. В. Лурье [2010] при исследовании механизмов активации связей личности со смысловым полем своей культуры. «Интенциональная» личность как своего рода *универсалия культуры* обладает фиксированным базовым комплексом установок и является компонентом «интериоризированного обобщенного культурного сценария», в значительной мере определяющего «интенциональный мир» конкретной культуры, в рамках которого и осуществляет свою деятельность «интенциональная» личность [Лурье, 2010]. Автор исходит из динамической модели описания культурной традиции как адаптивно-изменчивого, гибкого регулятора жизнедеятельности этноса. Интериоризированный обобщенный культурный сценарий с его культурными константами С. В. Лурье трактует как динамическую модель образов, внутри которой человек и строит свое поведение, будучи одним из компонентов этой находящейся в непрерывном движении системы [Там же]. Разумеется, вербальное поведение здесь не является исключением. «Интенцио-

нальная» личность в культуре, таким образом, определяется на основе ее *установочного механизма*. Что же дает нам АВС? Какого рода установки она позволяет эксплицитировать? Это *социокоммуникативные установки на использование вербальных единиц* сети в той или иной конфигурации (их совместную активацию) в соответствии с актуальными когнитивно-коммуникативными потребностями языковой личности. Почему это происходит? Вероятно, это связано с тем, что в онтогенезе и в дальнейшем в ходе всей жизни человека происходит интериоризация социокоммуникативной сети, в которой человек пребывает⁷. Как артефакт культуры социокоммуникативная сеть отражается в АВС, прежде всего в социокоммуникативных установках на использование вербальных единиц. Значит, следующей задачей будет найти способ выявления этих установок на модели АВС. Это вопрос о единицах анализа русской языковой личности как продуцента вербальной культуры.

Единицы анализа

Одной из самых популярных единиц анализа культурных смыслов стали концепты. Сложившиеся в постсоветский период приемы их анализа практически мало чем отличаются от основных принципов логического конструирования в упоминавшихся нами выше моделях тезаурусов. В ряде случаев эти методики сводились к высоко алгоритмизированным приемам структурирования смыслов, напоминающим ничем не ограниченную подстановку переменных величин в одну и ту же формулу и поэтому не оставлявших шансов на определение границ допустимого концептуального «инвентаря». Само понятие концепта, с нашей точки зрения, мало продуктивно для использования в динамических моделях работы с изменчивыми культурными артефактами, даже если учесть существо поправок, которые вносит в наше понимание методика исследования общечеловеческих концептов А. Д. Кошелева [2015]. В ней можно найти обоснование количества порождаемых человеком концептов в привязке к психофизиологическим состояниям как его видовой специфике.

Для решения наших задач более продуктивным будет выделение новых единиц анализа, доступных для измерения и оценки на модели АВС. Эти единицы мы называем *смысловыми акцентуациями языковой личности*. Статистика смысловых акцентуаций дает нам экспериментально подкрепленное представление об актуальных социокоммуникативных установках РЯЛ. Маркерами этих установок, раскрывающими в определенной степени движение культурных значений в его психологическом понимании, являются *психоглоссы*⁸.

Заключение

В рамках проекта исследования универсалий вербальной культуры народов, образующих российскую цивилизацию, мы предполагаем ряд шагов по оптимизации созданных нами ранее ассоциативно-вербальных ресурсов (СИБАС)⁹, в частности: разработку и апробацию экспертного Приложения к СИБАС для получе-

⁷ О становлении и развитии понятия социокоммуникативной сети в социологической науке см. подробный обзор литературы и анализ в [Сушко, 2018], а также оригинальное и подробно раскрывающее для лингвистов шаг за шагом суть самой процедуры формирования такой сети у индивида и его включения в коллективную сеть в [Yngve, 1996]. Об использовании этого понятия в социолингвистике на английском материале см. [Шапошникова, 2019].

⁸ Подробное описание термина и приемов получения психоглосс в полуавтоматическом режиме можно найти в инструкции к экспертному Приложению, специально разработанному для этой цели в рамках задач по оптимизации ресурса СИБАС.

⁹ Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток – 2008–2020 / Сост. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adict.ru.nsu.ru/>.

ния психоглосс в полуавтоматическом режиме; пополнение СИБАС локальными подкорпусами для решения конкретных исследовательских задач и получения результатов, дающих материал для сопоставительного анализа; апробацию работы подкорпусов в режиме словарей и Приложения в процессе сравнительно-сопоставительного исследования смысловых акцентуаций русской языковой личности в различных ее воплощениях; разработку и апробацию подходов к разметке ассоциативно-вербальных корпусов и фиксации вариативности единиц. Мы исходим из гипотезы о том, что существуют ассоциативно-вербальные универсалии русской языковой личности, которые могут быть выведены на модели ABC при соблюдении ряда условий организации экспериментальной работы, позволяющей построить динамическую модель сетевых флуктуаций. Такие универсалии могут соотноситься с иными, междисциплинарно выявляющимися параметрами, которые определяют общероссийскую цивилизационную идентификацию, и могут стать инструментом для описания психически актуальной динамики смыслового поля культуры. Поиск решений этих и других задач экспериментального типа направлен на то, чтобы выявить эвристический потенциал такого ресурса, как ABC, в анализе культуры. Не исключено, что исследование динамики ассоциативных отношений на модели ABC даст какие-то новые знания и для развития проектов сетевых тезаурусов русского языка.

Список литературы

- Баранов О. С.* Русский тезаурус. 2014. URL: <http://thesaurus.wallst.ru/> (дата обращения 26.01.2020).
- Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
- Гринберг Дж.* Антропологическая лингвистика: Вводный курс: Пер. с англ. М.: Едиториал УРСС. 2004. 224 с.
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
- Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография / Отв. ред. С. Г. Бархударов. 2-е изд. М.: Либроком, 2010. 360 с.
- Кошелев А. Д.* Когнитивный анализ общечеловеческих концептов. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. 280 с.
- Леонтьев А. Н.* Лекции по общей психологии. М.: Смысл: КДУ, 2005. 511 с.
- Лукашевич Н. В.* Тезаурусы в задачах информационного поиска. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 396 с.
- Лурье С. В.* Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1998. 448 с.
- Лурье С. В.* Обобщенный культурный сценарий и функционирование социокультурных систем // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13, № 2. С. 152–167.
- Прикладная и компьютерная лингвистика / Под ред. И. С. Николаева, О. В. Митрениной, Т. М. Ландо. М.: ЛЕНАНД, 2016. 320 с.
- СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток – 2008–2020 / Сост. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adict.ru/nsu.ru> (дата обращения 29.01.2020).
- Сушко В. А.* История возникновения и методология сетевого анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21, вып. 1. С. 161–181. DOI 10.31119/jssa.2018.21.1.7
- Успенский Б. А.* Избранные труды. М.: Языки славянской культуры, 1997. Т. 3: Общее и славянское языкознание. 800 с.
- Уфимцева Н. В.* Этнопсихоллингвистика как раздел теории речевой деятельности // Бубнова И. А., Зыкова И. В., Красных В. В., Уфимцева Н. В. (Нео)психоллингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем: Коллективная монография / Под ред. В. В. Красных. М.: Гнозис, 2017. С. 21–96.

Шапошникова И. В. Динамические модели в социолингвистике и социокоммуникативные установки русской языковой личности в постсоветский период // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 3. С. 24–38. DOI 10.15688/jvolsu2.2019.3.2

Aski Janice M. A Usage-based Analysis of Multiple Outcomes: the Cognitive, Phonetic, and Social Aspects of Sound Change // *Folia Linguistica Historica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae* / Ed. by Jacek Fisiak. Mouton, 2004. Vol. 25, no. 1–2. P. 41–67.

Croft W. Typology and Universals. Cambridge University Press, 1993. 311 p.

Croft W., Cruse D. Alan. Cognitive Linguistics. Cambridge University Press, 2004.

Van de Walle J. Roman Jakobson, cybernetics and information theory. A critical assessment // *Folia Linguistica Historica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae* / Ed. by Hans Henrich Hock. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. Vol. 29, no. 1. P. 87–123.

Pericliev V. Implicational Phonological Universals // *Folia Linguistica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae* / Ed. by T. Fanego. De Gruyter Mouton, 2008. Vol. 42, no. 1. P. 195–225.

Pericliev V. Formulating and Misformulating Language Universals // *Folia Linguistica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae* / Ed. by T. Fanego. De Gruyter Mouton, 2012. Vol. 46, no. 1. P. 211–232.

Loukachevitch N. V., Lashevich G., Gerasimova A. A., Ivanov V. V., Dobrov B. V. Creating Russian WordNet by Conversion. In: Proceedings of Conference on Computational Linguistics and Intellectual Technologies Dialog. Moscow, 2016. P. 405–415.

Yngve Victor H. From Grammar to Science: New Foundations for General Linguistics. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1996. 351 p.

Zipf George K. The psycho-biology of language: An introduction to dynamic philology. Boston: Houghton Mifflin, 1935.

I. V. Shaposhnikova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, i.shaposhnickowa@yandex.ru*

Embodiment features of verbal culture: universal facets of the specific *

The issue of cultural universals is analyzed in the aspect of dynamic models. The author sets the goals of the research proceeding from the working definition of the boundaries of the concept “universal” with reference to the relevant interdisciplinary knowledge about human species, proposes the main methodological principle of the dynamic approach to the identification of cultural universals and study of the ways they are embodied in specific contexts. The circulation of word meanings in the semantic field of modern Russian culture is supposed to be studied on the associative verbal network models obtained via psycholinguistic experiments in Asian regions of Russia and adjacent territories. The inconsistency of popular approaches to the selection of units of analysis in the investigation of cognitive processes and semantic universals is discussed. The paper raises the question of searching for units that are suitable for analyzing dynamic processes that are relevant for understanding the current state of the fluctuations in the semantic field of the multi-cultural Russian civilization. It is assumed that the associative verbal universals of the all-Russian language personality can be attested with the help of a comparative semi-automatic computer analysis of its semantic accentuations, which reflect the most significant shifts in motivational

* The work is part of the project of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences «Cultural universals of verbal traditions of the peoples of Siberia and the Far East: folklore, literature, language» supported by a grant from the Government of the Russian Federation for the promotion of research conducted under the guidance of leading scientists, contract № 075-15-2019-1884.

orientations. Such findings, together with other supporting data (if any) from other philological sources, may give valuable information for the assessment of stability and socio-cultural acceptability of thus discovered semantic accentuations in the light of their possible institutionalization.

Keywords: dynamic models for research of (verbal) culture, language universals and cultural processes, network models in linguistics, socio-communicative attitudes, associative dominants of the Russian language personality, units of analysis of variable linguocultural processes.

DOI 10.17223/18137083/70/16

References

Aski Janice M. A Usage-based analysis of multiple outcomes: the cognitive, phonetic, and social aspects of sound change. *Folia Linguistica Historica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae*. Jacek Fisiak (Ed.). Mouton, 2004, vol. 25, no. 1–2, pp. 41–67.

Baranov O. S. *Russkiy tezaurus* [Russian thesaurus], 2014. URL: <http://thesaurus.wallst.ru/> (accessed: 26.01.2020).

Croft W. *Typology and Universals*. Cambridge University Press, 1993, 311 p.

Croft W., Cruse D. Alan. *Cognitive Linguistics*. Cambridge University Press, 2004.

Grinberg Dzh. *Antropologicheskaya lingvistika: Vvodnyy kurs: Per. s angl.* [Anthropological linguistics: Introductory course: Transl. from English]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 224 p.

Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka, 1987, 264 p.

Karaulov Yu. N. *Obshchaya i russkaya ideografiya* [General and Russian ideography]. S. G. Barkhudarov (Ed. in ch.). 2nd. ed. Moscow, Librokom, 2010, 360 p.

Koshelev A. D. *Kognitivnyy analiz obshchechelovecheskikh kontseptov* [Cognitive analysis of human concepts]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2015, 280 p.

Leont'ev A. N. *Lektsii po obshchey psikhologii* [Lectures on general psychology]. Moscow, Smysl, KDU, 2005, 511 p.

Loukachevitch N. V., Lashevich G., Gerasimova A. A., Ivanov V. V., Dobrov B. V. Creating Russian WordNet by Conversion. In: *Proceedings of Conference on Computational Linguistics and Intellectual Technologies Dialog*. Moscow, 2016, pp. 405–415.

Lukashevich N. V. *Tezaurusy v zadachakh informatsionnogo poiska* [Thesauruses in information search tasks]. Moscow, MSU Publ., 2011, 396 p.

Lur'e S. V. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical ethnology]. Moscow, Aspekt Press, 1998, 448 p.

Lur'e S. V. Obobshchenny kul'turnyy stseneriy i funktsionirovanie sotsiokul'turnykh sistem [Generalized cultural script and functioning of socio-cultural systems]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2010, vol. 13, no. 2, pp. 152–167.

Pericliev V. Implicational phonological universals. *Folia Linguistica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae*. T. Fanego. (Ed.). Mouton De Gruyter, 2008, vol. 42, no. 1, pp. 195–225.

Pericliev V. Formulating and misformulating language universals. *Folia Linguistica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae*. T. Fanego (Ed.). Mouton De Gruyter, 2012, vol. 46, no. 1, pp. 211–232.

Prikladnaya i komp'yuternaya lingvistika [Applied and computer linguistics]. I. S. Nikolaev, O. V. Mitrenina, T. M. Lando (Eds). Moscow, LENAND, 2016, 320 p.

Shaposhnikova I. V. Dinamicheskie modeli v sotsiolingvistike i sotsiokommunikativnye ustanovki russkoy yazykovoy lichnosti v postsovetkiy period [Dynamic models in sociolinguistics and sociocommunication installations of the Russian linguistic personality in the post-Soviet period]. *Science Journal of VolSU. Linguistics*. 2019, vol. 18, no. 3, pp. 24–38. DOI 10.15688/jvolsu2.2019.3.2

SIBAS – *Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannykh. Sibir' i Dal'niy Vostok – 2008–2020* [Russian Regional Associative Database. Siberia and Far East – 2008–2020]. I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko (Comps). URL: <http://adictu.nsu.ru> (accessed: 29.01.2020).

Sushko V. A. Istoriya vozniknoveniya i metodologiya setevogo analiza [The origins and methodology of network analysis]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2018, vol. 21, iss. 1, pp. 161–181. DOI 10.31119/jssa.2018.21.1.7

Uspenskiy B. A. *Izbrannye trudy. T. 3: Obshchee i slavyanskoe yazykoznanie* [Selected works. Vol. 3: General and Slavic linguistics]. Moscow, LRC Publishing House, 1997, 800 p.

Ufimtseva N. V. Etnopsikholingvistika kak razdel teorii rechevoy deyatel'nosti [Ethnopsycholinguistics as a section of the theory of speech activity]. In: Bubnova I. A., Zykova I. V., Krasnykh V. V., Ufimtseva N. V. *(Neo)psikholingvistika i (psikho)lingvokul'turologiya: novye nauki o cheloveke govoryashchem: Kollektivnaya monografiya* [(Neo)psycholinguistics and (psycho)linguoculturology: new sciences about a man speaking: A collective monograph]. V. V. Krasnykh (Ed.). Moscow, Gnozis, 2017, pp. 21–96.

Van de Walle J. Roman Jakobson, cybernetics and information theory. A critical assessment. *Folia Linguistica Historica. Acta Societatis Linguisticae Europaeae*. Hans Henrich Hock (Ed.). Berlin, Mouton de Gruyter, 2008, vol. 29, no. 1, pp. 87–123.

Vezhbitskaya A. *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki* [Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics]. A. D. Shmeleva (Transl. from English). Moscow, LRC Publishing House, 2001, 272 p.

Yngve Victor H. *From grammar to science: New foundations for general linguistics*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 1996, 351 p.

Zipf George K. *The psycho-biology of language: an introduction to dynamic philology*. Boston, Houghton Mifflin, 1935.